

Второе письмо написано сразу же, как только произошла Февральская революция, царь отрекся от престола, к власти пришло Временное правительство:

«Дорогие мамочка и Лиза!

«Вчера (15 марта) получил ваше письмо и обрадовался, так как больше трех недель не получал от вас никакого известия. Я жив, здоров чего и вам желаю. Служу и работаю по-прежнему. Не получая от вас долго писем, я и сам долго не писал, думая, что в виду затруднительного движения поездов письма задерживаются очень долго, а иногда совсем не получают. Кроме того, теперь письма просматриваются военной цензурой, благодаря чему так же задерживаются. Поздравляю и вас, в свою очередь, с новостями государственной жизни. Вы все таки раньше, чем мы евпаторийцы получаете столичные газеты и потому осведомлены обо всем не меньше нас, горожан, так как мы читаем телеграммы после которых уже не хочется читать запоздалые газеты, которые приходят на четвертый день.

Не знаю, скоро ли вы получите это письмо, но прошу вас поскорее сообщить мне о своем здоровье и о том, как идет у вас жизнь. Неужели до сих пор у вас существует полиция и т.п?

Лиза ничего не упоминает в письме о Славе, а, между прочим, я уже больше полугода не получал от него никакого известия и сам не пишу ему, так как не знаю куда написать, где он находится.

По моему, Лиза, пока есть еще дорога съездить в Рыльск и обстоятельно объяснить все инспектору, предупредив и свидетелей о том, что им нужно говорить и каким образом сказать, что Котилевский беснуется, что Лиза в чем-либо не исправна или что не заботится о школе, а потому что он зол на нее из-за своей психической неуравновешенности и т. п.

Что касается меня, то я если, Бог даст все будет благополучно и если правильное движение поездов восстановится, приеду домой на страстной неделе и привезу чего можно, а если будет неправильное движение то, может быть, хотя и удастся мне приехать, но едва ли удастся чего привезти.

Пишите скорее, и я еще напишу.

Нас наверно распустят на той неделе, на которой мы будем говеть и уехать можно будет не раньше 25-26-го марта.

Пишите о Славе. По-видимому с Милочкой неладно, она, вероятно, подвержена припадкам и необходимо ее теперь серьезно лечить, а Лизе ехать в Харьков теперь не советую, лучше съездить после Пасхи.